

Маникюр с последствиями

Мария Марцева

Мария Марцева

**Детективные истории:
Маникюр с последствиями**

«Автор»

2025

Марцева М.

Детективные истории: Маникюр с последствиями / М. Марцева —
«Автор», 2025

В маленьком городке жизнь кипит не хуже, чем в мегаполисе, а интриги здесь повсюду — даже в маникюрном салоне и на бабушкиных грядках! Героини и герои Марии Марцевой невольно оказываются втянуты в настоящие детективные расследования: то кофеварка оказывается причиной семейного конфликта, то пудель вступает в противостояние со следователем, а обычный маникюр вдруг оборачивается последствиями криминального характера. Огородные шпионки, криминальные пельмени и тапочки с секретом — здесь любая бытовая мелочь способна раскрыть тайны и перевернуть ситуацию вверх дном. Эти десять увлекательных и остроумных историй гарантируют детективное удовольствие с щедрой порцией юмора! Иллюстрации автора.

© Марцева М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Кофеварка для тёщи.	5
Детектив на грядках.	14
Пора менять тапочки.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мария Марцева

Детективные истории: Маникюр с последствиями

Кофеварка для тёщи.

Глава 1. Неудачный подарок.

Все беды Игоря начались в тот злополучный понедельник, когда он решил купить подарок своей тёще на день рождения. Идея родилась сама собой: Анна Владимировна, его горячо любимая тёща, человек исключительно практичный и хозяйственный, безоговорочно обожала бытовые приборы. Чем больше кнопок и функций было у очередного агрегата, тем сильнее сияли её глаза от восторга. И потому зять решил, что новая кофеварка «Гурман Профи 3000», способная варить латте, капучино, эспрессо и американо, не говоря уже о таких диковинных напитках, как макиато, будет идеальным подарком ко дню рождения.

– Выбор безупречен, – сладко заверил продавец-консультант Родион, худощавый мужчина в синем костюме и полосатом галстуке. – Эти кофемашины берут даже знаменитые рестораны. Буквально вчера одну такую приобрела звезда телесериала... как его там, ну, про убийства и собак...

Игорю было не до знаменитостей. Его интересовало лишь одно: понравится ли подарок тёще, которая время от времени, после кратких рыданий о судьбе единственной дочери Софии, всё же признавала, что зять, в принципе, человек неплохой и добрый, но совершенно несообразительный.

С оформлением покупки справились быстро, и уже вечером огромная коробка с кофеваркой заняла почётное место на столе в маленькой кухне Анны Владимировны. Тёща однако радости особой не выразила, лишь недоверчиво оглядела коробку и тяжело вздохнула:

– Что-то она подозрительная, Игорёк. В моё время кофе варили только в турке, а не в такой страшной громоздкой штуковине.

Тем не менее зятев подарок приняли – куда деваться – и, празднуя за чашечкой чая (кофе тёща в столь поздний час протестировать не решила), все сошлись, что презент хороший и самое главное – дорогой, что особенно впечатлило соседских бабушек, спустившихся на чаёк с плюшками, чтобы поздравить подругу детства.

Но неприятности не заставили себя ждать. Уже наутро Игоря разбудил телефонный звонок. София, сидя на краешке кровати и расстроено поправляя растрёпанную рыжую чёлку, передала трубку с укором:

– Мама звонит. Что-то случилось с твоим подарком.

Игорь вздохнул, набрал воздуха в грудь и попытался максимально добродушно сказать:

– Анна Владимировна, доброе утро! Что-то случилось?

– Доброе утро?! – прогремела тёща в трубку таким голосом, что зятю захотелось провалиться под землю от стыда. – Золотые серёжки мои пропали! После своей этой штуки тесаком проснулась – и ни серёжек бабушкиных фамильных, ни кольца золотого со вставкой, а только коробка твоя стоит. Подозрительная машинка-то твоя, не иначе она и приманила вора!

Мужчина, едва не выронив телефон, поспешил успокоить тёщу:

– Анна Владимировна, вы не волнуйтесь, я сейчас приеду – обязательно найду куда вы их положили...

Тёща обвинительно выдохнула и отключилась. Игорь обречённо вздохнул: тёщины украшения уже не раз мистическим образом пропадали, а потом обнаруживались в сахарнице, бельевом шкафу или даже холодильнике между квашеной капустой и банкой варенья из чёрноплодной рябины.

Приехав к дому тёщи раньше, чем успел позавтракать и расчесаться, Игорь решительно поднялся по ступенькам, мысленно подбирая подходящие слова оправдания, и решил, что кризис выплеснулся далеко за пределы обычного. Перед дверью тёщиной квартиры бурно спорили соседки – баба Валя и баба Люся, пенсионерки-подружки Анны Владимировны.

– Говорила ведь, не к добру подарки такие! Он машиной этой шайтанской что угодно притянет, – взволнованно убеждала Валентина Павловна в тёмно-синем платке.

– Ну, Валь, не жути, значит сама куда-то делась эта серёжка, – не соглашалась баба Люся.

Игорь вошёл в квартиру под пристальными взглядами соседок и застал Анну Владимировну в розовом махровом халате в окружении разных кроватных вещей. Тёща, тяжело вздыхая, выдвигала шкафчики и высыпала их на постель.

– Нет, Игорёк, всё-таки ты накаркал с этой кофеваркой. Чувствовала – беда от неё, – строго начала тёща, стряхивая платок с растрёпанной химзавивки. – Бабушка моя покойная эти серьги как семейную драгоценность берегла! Пропали-то при странных обстоятельствах: легла с ними – а утром на тумбочке пусто.

Игорь присел на край старенького дивана, покрытого ажурной салфеткой, и растерянно пожал плечами:

– Но разве кофеварка при чём?

– Всё она, – нахмурилась Анна Владимировна. – Как вчера поставили коробку, сразу нехорошо в доме стало. И шум какой-то ночью был на кухне странный, будто кто-то топтался.

Словно в ответ, из кухни раздалось подозрительное шипение и бульканье. Испугавшийся Игорь вздрогнул, тёща всплеснула руками и бросилась к печально известной кофеварке, стоящей на столике.

Кофемашина, тихо урча моторчиком и ярко мигая красной лампочкой, явно работала сама по себе. Игорь недоумённо потыкал в кнопки, прибор мгновенно замолк, словно ничего и не было. Тёща строго нахмурилась:

– Вот она – виновница всех неприятностей! Я сейчас эту игрушку обратно в магазин понесу, пусть деньги отдадут! А серёжки мои найди немедленно.

При этих словах сердце Игоря окончательно рухнуло куда-то к пяткам. Он понял окончательно: ему снова придётся взяться за роль частного сыщика, чего он боялся больше всего. Проблему надо срочно решать – и найти серёжки тёщи любой ценой.

Игорь обреченно перевёл взгляд на кофеварку. Мрачное ощущение не покидало его: он каким-то абсурдным образом оказался частью этой странной и запутанной истории, в которую, скорее всего, замешаны не только старенькие серьги, но и злополучная бытовая техника. Вопрос оставался один: как выбраться из ситуации, не испортив окончательно и безвозвратно отношения с самой любимой и единственной тёщей?

К несчастью Игоря, ответ на этот вопрос хранила кофеварка – причём гораздо глубже, чем можно было предположить.

Глава 2. Кофейная неожиданность.

Игорь смотрел на кофеварку с глубоким недоверием человека, однажды укушенного домашним питомцем в самый неожиданный момент. Выяснять отношения с этим бытовым монстром ему не хотелось от слова совсем, но выбора не было: в глазах тёщи он, кажется, превратился из простого незадачливого зятя в некое подозрительное лицо, снабдившее квартиру зловещей электроникой.

– Анна Владимировна, ну подумайте сами, при чём здесь кофеварка? – едва не взмолился он, почувствовав тяжесть обвинительного взгляда любимой родственницы. – Украшения, наверное, просто выпали под диван или где-то затерялись.

Но тёща была непреклонна и категоричным взмахом руки указала на кухонный столик, где виновато поблескивало глянцевое покрытие несчастного виновника скандала:

– Эта адская машинка, я уверена, создаёт вокруг себя негативную ауру! Ты с какой улицы её ташил? С какой-то барахолки, что ли?

– Из магазина бытовой техники, – робко ответил зять. – Новый прибор, гарантия два года. Я специально хотел вам пользу принести...

– Пользу... – язвительно протянула Анна Владимировна, поправляя наспех повязанный ситцевый платок на завивке. – Лучше бы ты тогда новую мясорубку подарил, хоть фаршу на котлеты намолотила бы, а так пользы от этой штуки никакой. Пойду я к Люсе с Валею домой, чай выпью, нервишки успокою. А ты, мой дорогой зять, будешь теперь здесь детективом заделываться и серьги мои искать. И кольцо не забудь бабушкино.

Тёща удалилась величественно, как королева, живущая в изгнании по вине нерадивого придворного, хлопнув входной дверью так, что задрожали старенькие стенки. Игорь вздохнул и осмотрелся вокруг.

Проблема явно выходила за рамки мелкой размолвки. Украшения исчезли действительно при странных обстоятельствах. Сейчас, без посторонних шумов и эмоциональных пассажей, можно было разобраться в происходящем более спокойно и рационально.

Игорь присел на табуретку и внимательно рассмотрел кофеварку. «Гурман Профи 3000» выглядел безукоризненно: глянцевый корпус из полированной нержавеющей стали, большой дисплей с кнопками управления, пара блестящих ручек для выбора напитков. На первый взгляд – обычный бытовой помощник. Но почему тогда ночью аппарат включился сам по себе?

Недоумеая, Игорь задумчиво взял инструкцию, лежащую рядом с кофеваркой. В глаза сразу же бросилась маленькая приписка мелким шрифтом в конце яркой рекламной брошюры: «Осторожно, автоматическая программа первой промывки и настройки может быть активирована самостоятельно при первом подключении к сети».

Игорь с облегчением вздохнул. Так вот оно что! Ночная активность кофемашины легко объясняется безобидной особенностью её работы. Но это не объясняло пропажу украшений. Он тщательно обошёл всю квартиру, открыл шкафы и ящички, проверил укромные места вроде известного тайника в сахарнице и даже за батареей на кухне. Ничего. Серьги и кольцо испарились словно с помощью волшебства.

Задумчиво потирая подбородок, Игорь решил сварить себе кофе и ещё раз спокойно обдумать ситуацию. Раз уже кофеварка была куплена, стоило её хотя бы испытать. Мужчина насыпал зерна в специальный отсек, налил воды и нажал кнопку. Кофемашина сначала тихо заурчала, затем пару раз громко фыркнула, словно делилась личными претензиями к хозяину, и вдруг замерла, подозрительно заморгав красным индикатором.

«Опять?» – расстроено подумал Игорь, пытаясь разобраться с кнопками и переключателями. Неожиданно прибор ожил, призывно пищал и снова угрожающе зафыркал, после чего наконец-то полилась тоненькой струйкой ароматная коричневая жидкость. Он облегчённо улыбнулся, потянулся за любимой голубой чашкой Анны Владимировны и вдруг заметил, что на дне чашки что-то лежит.

Подняв тонкую фарфоровую кружку, Игорь потрясённо замер. На доньшке сверкала золотая серёжка с мелким рубином посередине – та самая, про которую тёща уверяла, что она «исчезла без воды». Как она сюда попала?..

Оглядевшись ещё раз, мужчина увидел рядом пачку печенья и всё понял: очевидно, украшение случайно попало в эту чашку, когда тёща, по привычке заботясь о гостях, оставляла чашечки и сладости на отдельном блюде.

Чувствуя себя настоящим сыщиком, Игорь радостно схватил телефон и набрал номер супруги Софии.

– Сонечка! Я нашёл одну серёжку твоей мамы! Представляешь, лежала на дне чашки, куда тёща обычно печенье кладёт для гостей! Видимо, в вечер суматохи туда нечаянно упала.

София громко вздохнула в трубку и сказала лишь одно слово:

– Великолепно...

– Не радуешься? Я думал, что ты будешь довольна, – удивился Игорь.

– Дело в том, Игорёк, – задумчиво начала супруга, – что одна серёжка – это, конечно, здорово. Но вообще было бы лучше найти сразу две. И кольцо ещё...

– Но, Соня...

– Не перебивай! Это мама звонит каждый час и грозитя немедленно переехать жить к нам, если не найдём её украшения. Тебе такая перспектива нравится?

Сердце Игоря неприятно ёкнуло.

– Тогда ищи вторую серёжку и кольцо. И чем быстрее, тем лучше. Особенно если не хочешь снова месяц слушать стенания моей мамы о том, как несчастна её единственная дочка с безалаберным и непутёвым муженьком.

Игорь в ужасе отключил телефон и залпом выпил кофе, почувствовав, как громко и нервно забилось его собственное сердце. Чудеса начались, и явно не собирались заканчиваться сами собой.

– Ну что, – сказал он вслух кофеварке, которая, кажется, язвительно прищурилась металлическими боками, – осталось только понять, где искать остальные украшения и при чём здесь всё-таки ты сама.

Кофеварка молча поблёскивала кнопками и выглядела вполне довольной произведённым эффектом. А Игорь в это время снова начал подозревать, что купил тёще в подарок вовсе не "Гурман Профи 3000", а некий «Сыщик Бытовой Универсальный». И теперь задача была одна: выяснить, как именно это чудо техники сможет привести его к разгадке кофейной тайны исчезнувших украшений.

Глава 3. Тайна медного турка.

Игорь с тоской смотрел на злополучную кофеварку марки «Гурман Профи 3000». Казалось, простое желание порадовать любимую тёщу превратилось в настоящую детективную историю с золотыми серёжками, фамильным кольцом и прочими непредвиденными последствиями. Ту загадочную серёжку, найденную в кофейной чашке, он бережно положил на видное место – ближе к баночке с сахаром, чтобы не потерялась. Сам же сел на кухонную табуретку и без надежды уставился в пространство, думая, что делать дальше.

Вдруг раздался робкий стук в дверь. Игорь встряхнулся, быстро сгладил рукой взлохмаченные волосы и отправился открывать. На пороге стояла соседка Анны Владимировны, энергичная Валентина Павловна в синем платке поверх аккуратных седых локонов. В руках она нервно перебирала старенький медный турок для варки кофе.

– Игорь Михайлович, зятёчек дорогой, – начала она жалобно, – простите, что отвлекаю, но такая история неприятная вышла. Никак не могу разобраться сама, помочь некому...

– Что-то случилось, Валентина Павловна? – спросил Игорь, уступая соседке дорогу на кухню.

Женщина села за столик, бережно поставила перед собой турок и тяжело вздохнула.

– Вот ведь история загадочная случилась, – сказала она тихо и огляделась, словно проверяя, не подслушивают ли их стены. – Вы, я знаю, человек умный, образованный, сможете разобраться.

Игорь удивлённо посмотрел на медный турок.

– Да что же с ним не так? Турок как турок...

Валентина Павловна смущённо вздохнула и наклонилась к нему поближе:

– Тут такое дело... Позавчера ко мне Люся, другая соседка, заходила, чтобы кофейку попить по-соседски, поболтать. Турок этот я давно храню – память семейная, от мамы ещё остался. Я в нём кофе особо не варю, жалко – вещь старинная, почти музейный экспонат. Так вот беда – после её визита глянула утром я в турок, а внутри на доньшке кольцо золотое лежит. Настоящее, с камушком красным – похоже, рубином.

Игорь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Кольцо золотое? – переспросил он, невольно напрягшись. – Можно посмотреть?

Валентина Павловна достала из кармана фартука бумажный свёрток и осторожно раскрыла его. Из бумаги показалось большое фамильное кольцо Анны Владимировны. Игорь замер.

– Это же её кольцо! Анны Владимировны! Она весь дом на уши подняла, прошлую ночь до утра искала...

Валентина Павловна испуганно всплеснула руками:

– Вот я так и думала! Ох, ведь сразу поняла, что с ним связана неприятность какая-то! Но как кольцо могло в мой турок попасть? Я ведь не брала, Люся вроде тоже женщина честная, почтенная пенсионерка. Мы лишь с ней посидели вечером, обсудили твою кофеварку, которая Анне так не понравилась. Немного поспорили насчёт техники нынешней...

Игорю стало ясно, что дела обстоят серьёзнее, чем ему казалось сначала. Соседка взглядом полным надежды уставилась на него.

– Давайте разбираться логически, – решительно объявил он. – Кто именно в тот вечер к вам в гости заходил?

– Только Люся. Мы с ней обычно по вечерам чай пьём или кофе, две одинокие старухи, поговорить иногда охота, понимаешь. Люся хоть женщина пожилая, но дело своё жизненное знает – она до пенсии в ювелирном магазине работала и в драгоценностях понимает отлично.

Игорь удивлённо приподнял брови:

– Интересное совпадение... А может, Люся кольцо случайно из кармана обронила?

– Исключено, – решительно покачала головой соседка. – Она аккуратистка страшная, лишний раз ложку чайную со стола не возьмёт, не то что чужое кольцо тырить или случайно терять. Да и откуда у Люси украшения Анны Владимировны могли взяться?

Игорь задумался. В самом деле, как могла попасть фамильная драгоценность в старинный медный турок соседа? Вряд ли кто-нибудь специально решил подставить пенсионерок – какой в этом смысл?

Он перевёл взгляд на неподвижно стоящую кофеварку. Та словно насмешливо подмигнула ему металлическим корпусом.

– Ладно, Валентина Павловна. Пусть пока кольцо побудет у меня – я Анне Владимировне верну. А вы пока никому о случившемся не рассказывайте, не будем пока шуму поднимать.

Соседка облегчённо выдохнула и встала с табуретки.

– Верю тебе, сынок. Я тоже Анне Владимировне пока ничего не сказала, побоялась криков её страшных. Ты уж сам верни ей кольцо, ладно?

Игорь заверил соседку, что всё сделает в лучшем виде, проводил её до двери и вернулся на кухню. Положив кольцо рядом с найденной серёжкой, он задумался ещё сильнее.

Кофеварка, чашка, турок – будто все кофейные принадлежности вокруг начали притягивать золотые украшения его тёщи. Сначала серёжка в кружке, потом кольцо в медном антикварном турке. С каждой находкой загадка всё больше запутывалась.

Внимательно осматривая кофеварку, он заметил тонкие царапинки у основания корпуса – такие, которые появляются, если тяжёлый бытовой прибор двигать по столу. Выходит, кто-то целенаправленно двигал его после того, как устройство уже включили в сеть...

Игорь опустил на корточки и заглянул за шкафчик, на котором стояла кофеварка. Там, в узком пространстве возле стены, что-то блеснуло. Он осторожно просунул руку и вытащил

крошечный, еле заметный кусочек золотистого металла – застёжку от серьги, точно такой же, как найденная ранее.

Это явно было неспроста. Кто-то явно брал украшения Анны Владимировны и перемещал по квартире и даже к соседям.

Теперь Игорю стало очевидно – их небольшая мирная пятиэтажка вдруг превратилась в место странных манипуляций с драгоценностями, кофемашинами и раритетными турками. Почему – это ещё предстояло выяснить.

– Ладно, – обречённо вздохнул Игорь, обращаясь к прибору на столе, – не хочешь по хорошему рассказать, кто здесь замешан и что происходит? Ну и ладно, сам всё выясню. А начну-ка я, пожалуй, с бабушки Люси, бывшей работницы ювелирного магазина...

Кофеварка промолчала. Игорь натянул куртку, захватил кольцо и решительно открыл дверь квартиры. Теперь ему оставалось выяснить последнее звено в этой странной кофейной тайне. Но одна мысль продолжала сверлить голову Игоря: неужели дело лишь в простом совпадении? Или кто-то очень хитрый целенаправленно выбрал его кофеварку для прикрытия своих махинаций? Ответ, знал он, теперь лежал у бабушки Люси.

Глава 4. Золото в сахарнице.

Дом бабушки Люси был полон кошек, антикварной мебели и запаха лаванды. Именно таким сочетанием запомнил Игорь уютную квартирку соседки тётки, когда переступил её порог. Он справедливо полагал, что тайна исчезающих украшений Анны Владимировны тесно связана с её давней подругой и бывшей сотрудницей ювелирного магазина.

– Заходи, мой хороший, – улыбнулась бабуля Люся, хозяйственно поправляя сиреневую шаль на тощих плечах. – Всё никак не привыкну, что мужчины ко мне в гости ходят не старые, а вполне себе молодые и симпатичные. Проходи на кухню, чай сейчас поставлю.

Игорь прошёл за хозяйкой на небольшую кухоньку, полускрытую многочисленными фикусами и гардениями, и присел за стол, застеленный кружевной белой скатертью.

– Спасибо, Людмила Петровна, не до чая мне сейчас... Я по делу, – произнёс он и замолк. Начинать разговор было сложно – не обвинять же в краже милейшую интеллигентную бабушку.

– Игорёк, мы с Анной-то тётку твою обсудили, – подмигнула ему Люся. – Понимаю, что сердится она на тебя за эту кофеварку, но ты уж не волнуйся особенно. Анна Владимировна женщина вспыльчивая, да быстро остывает.

Он кивнул и стал внимательно смотреть на хозяйку, пытаясь уловить нечто подозрительное в её поведении. Но бабушка Люся спокойно двигалась по кухне, сыпала чайные листья в фарфоровый заварник, раскладывала печенье на аккуратные тарелочки.

– Людмила Петровна, я к вам за советом, – осторожно начал он. – Дело в том, что пропало кое-что из украшений Анны Владимировны... Серёжки золотые, кольцо фамильное. И как-то вот всё это странным образом то в чашке кофейной, то в медном турке оказывается. А последнее колечко – в турке Валентины Павловны нашлось.

Бабушка трижды моргнула, сняла очки, тщательно протёрла линзы и снова водрузила на нос.

– Занятно всё это, Игорёк... И кофе неспроста фигурирует.

– Да почему сразу кофе? – удивился Игорь её словам.

– Ну а сам подумай. Подарил ты Анне Владимировне кофемашину на день рождения, верно? А пропали украшения как раз в этот день, точнее – в ночь после твоего подарка. И находишь ты их постепенно, но всякий раз непременно рядом с чем-то кофейным. Серёжка в чашке, кольцо в турке... Сдаётся мне, кофеварка эта твоя хитрой подставой оказалась.

– Кофеварка? Подставой?..

Игорь ошеломлённо смотрел на бабушку. Соседка многозначительно вздохнула, будто перед ней был совсем несмышлёный школьник, а не взрослый мужчина.

– Вот именно. Возможно, кто-то специально захотел отвлечь внимание, свалив вину на твой модный прибор. Подумай: Анна Владимировна вещи разбрасывать не будет. Валентина Павловна тем более у неё тащить не станет. Да и я, конечно же, тоже. Значит, есть кто-то другой, кому выгодно произвести путаницу.

– Но кто это может быть? – спросил Игорь растерянно.

Соседка переставила сахарницу ближе к зятю и задумчиво произнесла:

– Вот возьми конфетку и подумай внимательно. Это должен быть человек, имеющий доступ в квартиру Анны Владимировны, а также хорошо знакомый с нами, соседями. И – самое главное – он хорошо знает характер и привычки самой тёщи. Все её маленькие слабости и особенности.

Игорь слушал, рассеянно мешая ложечкой сахар в чашке. Внезапно металлическая ложка царапнула что-то твёрдое, лежащее на дне сахарницы.

– Бабушка Люся, кажется, у вас там что-то спрятано... – удивлённо произнёс он.

С соседкой вдруг случилось странное – её глаза расширились, она быстро перехватила сахарницу и заглянула внутрь. Рука её задрожала, по кухне эхом разнеслось прерывистое:

– Господи, боже мой, откуда...

На дне сахарницы лежала пропавшая вторая серёжка Анны Владимировны.

– Ну, вот видите! – воскликнул Игорь в волнении. – Опять украшение и опять среди кофейной атрибутики!

Люся внимательно осмотрела серёжку, покачав головой.

– Подбросил кто-то. Только кто?..

– У вас кто-нибудь бывал сегодня? – спросил он резко.

– Разве только племянница за сахаром заходила, Ксюшка. Но она быстро, у неё парень внизу ждал...

– Ксения? Та самая племянница, которая к Анне Владимировне регулярно в гости ходит и давно жалуется на денежные трудности?

Лицо Людмилы Петровны выразило испуг.

– Неужели думаешь?.. Ох, дурочка совсем девчонка, неужели она это придумала? Но как же глупо – зачем серёжку Анны Владимировны в моей сахарнице оставлять?..

– Возможно, она просто в торопях спрятала в первую попавшуюся ёмкость, хотела потом вернуться и забрать, – решительно сказал Игорь. – Разрешите, я заберу серёжку?

– Конечно, миленький, даже спрашивать не надо. Верни поскорее Анне Владимировне её украшения, и обязательно поговори с нашей Ксюшкой, не делай пока никаких резких выводов, ладно?

– Обещаю, поговорю аккуратно, – заверил Игорь и поспешил домой.

В его голове всё, наконец, складывалось в логичную картину: исчезнувшие украшения, кофеварка, племянница Ксения... Похоже, именно Ксения использовала суету вокруг нового прибора, чтобы незаметно забрать золотые вещи и подбросить их соседям, одновременно вызвав общий переполох.

Оставалось одно: вывести хитрую родственницу на чистую воду. Правда, от понимания этого легче не становилось. Вряд ли Анна Владимировна обрадуется, узнав, что её любимая племянница задумала совершить такую аферу. В руках у неё была серёжка, кольцо и застёжка от первой серёжки. Недостающие части были на месте. Теперь нужно было лишь привести дело к логическому завершению и доказать, кто же на самом деле решил оклеветать невинную кофеварку.

Игорь решительно шагнул домой, уже зная, какой ловкий и сладкий финал он приготовит виновнице. Самое время было внести ясность и раз и навсегда примирить Анну Владимировну с подаренной кофемашиной. Только тогда эта странная история получит приятную и окончательную разгадку.

Глава 5. Сладость разоблачения.

Анна Владимировна в полевых условиях напоминала генерала Суворова: грозный вид, безупречная воинская выдержка и громкий командный голос, от которого стёкла соседних домов начинали дрожать. Сегодня особенно, поскольку Игорь официально объявил:

– Я знаю, кто взял ваше золото, Анна Владимировна.

Брови тёщи мгновенно взлетели вверх, платочек торжественно съехал на бок, и в её бурных синих глазах смешались удивление и подозрение.

– Надеюсь, не скажешь же ты, что я сама и брала свои же украшения?

– Боже упаси, – торжественно заверил Игорь. – Человек, который это сделал, хочет казаться очень умным и продуманным. Но мы быстро его разоблачим.

– Мы? – тёща оглянулась вокруг с сомнением. – Ты что, кого-то ещё на свою сторону перетянул?

Из-за кухонной двери с любопытным выражением лица выглянула Соня:

– Мама, будь добра, потерпи немного. Он настоящий детектив, и слушать его – одно удовольствие.

Анна Владимировна закатила глаза:

– Ну конечно, от большой любви ты своего мужа чуть ли не за Шерлока Холмса держишь. Ладно, посмотрим, что вы тут вдвоём накопили...

Игорь торжественно расставил на столе доказательства – серьги, кольцо и маленькую золотую застёжку. Анна Владимировна тут же вцепилась в них крепко, будто золото снова могло упорхнуть:

– Господи, вот они мои родименькие! А говорила, что кофеварка виновата. Прости меня, дорогой зятьёк!

– Кофеварка в самом деле немножко повлияла на развитие истории, но косвенно, – улыбнулся Игорь. – Человек, решивший украсть ваши украшения, просто использовал момент.

– Да кто этот негодяй-то? – нетерпеливо замахала руками тёща.

В это мгновение раздался звонок в дверь. Игорь загадочно улыбнулся и пошёл открывать. На площадке стояла Ксюша, племянница Анны Владимировны, девушка лет двадцати пяти с ярко-рыжими волосами и большими, невинными глазами.

– Здравствуйте, Игорь Михайлович, – негромко произнесла она и шагнула в квартиру. – Вы звонили. Что-то срочное?

– Очень срочное, – бодро кивнул он, закрывая дверь и шагая следом за гостьей на кухню.

При виде юной родственницы Анна Владимировна засуетилась, позабыв даже о найденных украшениях:

– Ксюшенька, солнышко, садись, чайку хочешь?

Ксения оживлённо кивнула, уже уверенная в своей безнаказанности. Кто-кто, а добрая тётя всегда была на её стороне.

– Но прежде чем чаёвничать, нам предстоит завершить одно дело, – перебил радостную встречу Игорь.

– Какое ещё дело? – Ксения недоумённо взглянула на него.

– Пропажу украшений, – строго сказал мужчина, – и твоё участие в ней.

Ксюша буквально окаменела на месте, глаза её расширились, как у оленёнка, которого застукали за пожиранием хозяйского шоколада.

– Да вы что?! – почти пискнула девушка. – Я-то здесь при чём?!

– Вот в том и дело, – спокойно пояснил Игорь. – Украшения исчезли в ночь после тёщиного дня рождения. Оказались разбросаны по жильцам и спрятаны в таких местах, которые вроде бы указывали либо на странное совпадение, либо на очень ловкого вора-призрака. Но просчиталась ты лишь в одном: твоё злодейство оказывается слишком... сладким и кофейным.

Серёжка – в чашке, кольцо – в турке, вторая серёжка – в сахарнице, а это уже твоя ошибка, Ксюша.

Ксения побледнела и стала сползать по стеночке на табуретку.

– Подожди минуточку, милый, – не выдержала Анна Владимировна. – Ты что, обвиняешь родную племянницу?

– Я вовсе не обвиняю, а лишь логически выстраиваю цепочку событий, – улыбнулся Игорь. – Любимую сахарницу Людмилы Петровны ты использовала в спешке, сунув туда серёжку, когда искала место спрятать награбленное, собираясь потом забрать. Ты знала, что соседки всегда держат дверь открытой, приходят друг к другу в гости без предупреждения. И спрятала кольцо в медный турок у бабушки Вали, надеясь спокойно забрать его потом. А первую серёжку бросила в чашку, думая, что её найдут не сразу. Ты знала, что обвинение упадёт на меня и на невинную кофемашину.

Ксения вздрогнула и тихо заплакала.

– Так зачем, милая, ты это сделала? – тихо проговорила Анна Владимировна, печально оглядывая племянницу.

– Простите меня, – еле слышно прошептала девушка. – Я не хотела вообще красть! Оно как-то само получилось... У меня Игорь, парень мой, в долги залез, срочно деньги понадобились. Я думала, украду, быстренько продам, долг закрою, а потом тётке те же серёжки обратно скуплю...

– Ах, глупая ты, совсем молодая и бессмысленная, – устало вздохнула тётка.

Игорь тихонько положил руку ей на плечо.

– Слава Богу, всё нашлось, и серьёзного ущерба никто не нанёс. Но другим соседям стоит сказать, чтобы дверки свои поплотнее закрывали.

Ксюша всхлипывала, не поднимая глаз.

– Я всё исправлю, тётя Анна... Простите меня...

Анна Владимировна, вздохнув, помолчала несколько секунд, смотря то на украшения, то на кофеварку, то на племянницу. Потом протянула девушке чашку с горячим, только что сваренным ароматным кофе.

– Ну ладно уж, родная моя, ты главное ничего больше не придумывай. Все живы-здоровы, и то слава Богу. А ты, зятёк, извини меня, дуру старую, что на прибор твой злословила. Вкусный-то какой кофе вышел... Может и вправду подарочек ничего.

Игорь незаметно улыбнулся, а Соня с огромным облегчением обняла мужа и шёпотом проговорила ему на ухо:

– Любимый мой Шерлок, никогда больше не дари маме ничего более странного, чем мягкие тапочки или набор носовых платков!

Анна Владимировна решила, что инцидент исчерпан, включила кофеварку и стала энергично раздавать гостям вкусный кофе, гордо демонстрируя прибор, который так внезапно перешел из разряда «зловредного агрегата» в статус «спасителя и друга семьи».

Игорь улыбнулся, не возражая против своей темы после детективного успеха. Ведь в конце концов, сладость разоблачения была намного приятнее сахара, растворённого в кофе его любимой тётки.

Детектив на грядках.

То утро началось для Лизы Спичкиной самым обычным образом. Первыми проснулись кот Барсик и соседка тётя Оля – именно в таком порядке. Барсик потребовал немедленно накормить завтраком, тётя Оля – срочно обсудить новости садоводческого товарищества «Ромашка», где Лиза уже неделю отдыхала от городской суеты и пробок вместе с мужем Вовой.

– Лизонька, представляешь! – кричала через забор соседка. – У Василия Петровича огурцы украли, самые лучшие сорта, голландские школьники! Ну не ужас ли?

Лиза вздохнула. Знакома была она с этим Василием Петровичем. Вечно мрачный пенсионер, огородный энтузиаст и активист товарищества. При взгляде на его грядки хотелось немедленно устыдиться собственных сорняков и смахнуть слезинку от отсутствия садового таланта. Уж у кого-кого, а у Василия Петровича всегда дулись на кустах могучие овощи, такие солидные, как на рекламных плакатах.

– Да кому понадобились-то его голландские хваленые огурцы?! – спросила Лиза устало.

Ольга Ивановна хмуро покачала головой, поправляя ярко-фиолетовую косынку:

– Да вот в нашем тихом уголке любителей вкусного салата, выходит, нашёлся какой-то нехороший человек. Теперь-то я всем соседям говорю: берегите огурчики, ведь мы не знаем, что тому воришке ещё в голову придёт.

– А вдруг это сами белки? Вороны? Какие-нибудь ежи? – предположила Лиза для приличия и пошла заваривать себе кофе, поскольку Барсик уже давно доедал сырники, украдкой стащенные с тарелки её мужа.

– Нет уж, моя милая, какие белки?! Все продумано было преступником – огурчики выборочно срезаны аккуратненько ножницами садовыми, – завывала соседка. – Все сомнения у меня, Лиза, на Дмитрия, племянника бабушки Люси. Он недавно к ней приехал, гостит, и уж больно он подозрительный. Сидит вечером на крыльце и в телефоне что-то клацает! Я говорю ему: «Ты, Дима, огородом займись, как приличный человек!» А он мне нагло: «Надо будет – займусь». Вот и занялся, охальник! Чужими огурцами!

Лиза выразительного ответа не дала. Как человек городской, она верила, что огурцы добываются исключительно в супермаркетах, предварительно нарезанными дольками в пластиковых контейнерах. К тому, что ради овощей устраивают криминал, привыкнуть было сложно.

Однако выходные уже скоро закончились бы, и Лизе вдруг стало даже интересно: а почему бы не попробовать себя в роли огородного детектива? Может, она даже вывела бы всех на чистую воду – вернее, на чистые грядки. Лиза тяжело вздохнула, пригладила тёмные, слегка спутанные утренние волосы и отправилась на участок терпевшего бедствие садовода.

Василий Петрович суетился на огороде, ходил между грядок, громко вздыхая и хватаясь за сердце:

– Ах вы, мои дорогие зелененькие мученики мои! Загубили урожай, отняли надежду на высокую награду в конкурсе «Огурец товарищества»! Преступники, террористы! Да я и полицию вызову, и прокуратуру на ноги подниму— кто огурцы наши любит? Народ! А тут такой беспредел!

Лиза осторожно приблизилась и вежливо кашлянула за спиной мужчины:

– Василий Петрович, вы уж не волнуйтесь так. Сердце не вечное...

– А, Лизонька, родственница тети Оли, из города гамбургских жевателей! – махнул рукой садовод, оборачиваясь к ней. – Вы-то хоть знаете, какая это беда?

– Огурцы ваши украли, Ольга Ивановна рассказала, – ответила Лиза аккуратно. – Вы кого-то подозреваете?

– Подозреваю весь мир и окрестности! – горячо заявил Василий Петрович и добавил тише: – Но среди соседей здесь есть подозрительные личности. Вот хотя бы если взять тётю Зину, третью улицу влево от нас. Уж больно быстро у неё огород поднялся! Наверняка переманила мои методы, а теперь хочет и рецептики моих огурчиков раскрыть.

– Вы следы-то хоть какие-нибудь увидели? – спросила Лиза.

– Видел я следы! Маленькие женские следики, аккуратные, точно огородные кеды тридцать седьмого размера! Мужики в таких не ходят, им бутсы великоваты. А ещё... – пенсионер наклонился ближе и прошептал драматично: – следы ведут прямо в сторону участка бабули Люси. Это случайность, как думаете?

Лиза задумалась. Ей нравилась милая бабушка Люся: женщина пожилая, мирная, увлекающаяся вязанием и кулинарией. С другой стороны, был её приезжий племянник – подозрительный парень Дима с телефоном наперевес, который совершенно не вписывался в местный колорит.

– А вот у вас кто живет поблизости, кроме бабы Люси? – поинтересовалась Лиза осторожно.

– Рядом, строго между нами, участок Веры Семёновны. Она дама специфическая! – пенсионер покрутил пальцем у виска. – Всю жизнь учительницей проработала, теперь диктует всему поселку свою волю: что сажать, как поливать, даже как правильно помидоры подсвечивать. Она запросто и диверсию устроить может, если моя методика огуречная ей не угодила!

– Что-то вы всех подозреваете, – сказала Лиза с сомнением.

Мужчина, снова схватившись за сердце, мрачно ответил:

– Я никого не подозреваю! Я констатирую факты! Факт один – мои голландские огурцы исчезли, и чувство, Лиза, у меня такое, будто до финала конкурса «Огурец товарищества» дожить не смогу, если ворюгу этого не поймают и не придадут позору огородного общества.

Лиза кивнула решительно:

– Василий Петрович, давайте так. Полиция огурцами заниматься вряд ли будет, согласитесь. А я свободна, дела у меня в отпуске нет. Позвольте, я попробую разгадать эту тайну и найти воришек. Глядишь, и спокойнее станет.

Глаза пенсионера вспыхнули надеждой:

– А ведь и верно, Лиза! Женщина вы решительная, грамотная, идите и найдите злодея! А я уж вам вручу особый приз от себя лично, если мои огурчики спасёте. Согласны?

Лиза улыбнулась и гордо кивнула. Теперь она поняла – отпуск обещал ей не долгие часы скуки на даче, а настоящие приключения. погрузившись в увлекательный мир грядок, семян и загадочных преступлений, Лиза вдруг подумала, что оказалась совершенно права, приехав в это дачное товарищество. Ведь история обещала ей не только свежую зелень к ужину, но и самое настоящее садово-огородное расследование.

Глава 2. Редиска под подозрением.

Зачем человеку городской суеты, офисных кофеварок и интернет-магазинов нужен отпуск на садовом участке? Лиза Спичкина первоначально считала, что лишь затем, чтобы жарить шашлыки, пить кофе на террасе и фотографировать закаты над славным садоводческим товариществом «Ромашка». Но судьба распорядилась иначе: теперь Лиза была прирожденной мисс Марпл на огородах, ведь таинственное исчезновение элитных огурцов Василия Петровича заставило её вступить на путь частного сыщика.

Первым шагом начинающего детектива стала беседа с тетей Олей. Лиза застала соседку за активной борьбой с сорняками и немедленно получила полную информацию.

– Лиза, милая, я уверена, что ворюга – этот самый Дмитрий, племянник бабы Люси! – Оля решительно вскинула руку с ромашковыми садовыми перчатками. – Он вчера весь вечер крутился возле забора Василия Петровича, а потом мелькал между грядок, озираясь и что-то высматривая. Очень подозрительное поведение.

Лиза вздохнула. Дмитрий не нравился местным дамам не только своей вызывающей молодостью, но и подозрительной, с их точки зрения, любовью постоянно смотреть в свой дорогой телефон.

– Интересно, и что ему чужие огурцы дались? – осторожно спросила она соседку.

– Это ж престижно! – выпалила тётя Оля.– Дорогие голландские огурчики! Элитные сорта! Дмитрий этот, наверняка, уже выставил в интернет сеть фотографии и хвастается каким он прекрасный садовод. Молодёжь нынче каждому Яндекс, или как там его, поклоняется!

– Инстаграму, – мягко поправила Лиза.– И всё же, Дмитрий не выглядит фанатом огуречных грядок. Может, есть кто-нибудь ещё с мотивами посерьёзнее?

Тётя Оля тут же опустила голос до шёпота и придвинулась ближе, навалившись на деревянный забор всем корпусом:

– Вообще, дорогая моя, есть тут ещё одна подозрительная личность. Вера Семёновна. Да-да, бывший педагог! Она сама заявляла, что ей не по нраву, когда в товариществе выделяется кто-то один. Ведь конкурс «Огурец товарищества» она организовала лично, хочет чтоб всеми управляла она одна. По её словам, нельзя допустить, чтоб Василий Петрович и в этом году снова победил, иначе люди совсем её перестанут слушать!

Лиза задумалась. Вера Семёновна и вправду казалась женщиной с непростой репутацией и стальной волей. Но красть огурцы, чтобы помешать чужой победе? Слишком мелко и глупо.

Решив не полагаться на одни слухи и пересуды, Лиза отправилась непосредственно на «место преступления».

Оказавшись на злополучном участке Василия Петровича, она легко определила, что вор и вправду действовал тихо и планомерно. Грядки были в идеальном состоянии, никакой суматохи и разрушений. Лишь срезанные с хирургической точностью пустые стебли вызвали странное ощущение. Детектив внимательно огляделась вокруг. Действительно маленькие следы вели в дальнюю сторону ограждения – к участку бабушки Люси. Супруги Дмитрия, кажется, она не знала, да и сам он выглядел скорее хипстером, чем огородным диверсантом. Хотя... Кто знает, вдруг под модным видом скрывается настоящий опытный садовый вредитель.

Размышляя, Лиза вышла за калитку и чуть не столкнулась с соседкой напротив – бабой Валей.

– Слушай, милая, а ты розыск ведёшь? – полюбопытствовала бабуля Валя, тяжело опираясь на тяпку.– Потом на соседнем участке загляни к Зине Степановне, глядишь, что полезное почерпнёшь. У неё, знаешь ли, тоже пропадала овощная культура – редис!

– Неужели? – удивилась Лиза.– То есть дело не только в огурцах Василия Петровича?

– Вот именно, – подтвердила баба Валя.– И редис тот был аж импортный, сорт «Сакса-2». Она с него на заквашивании кваса планировала разбогатеть, а тут – раз, и тоже всё подчистили. И уж больно последнее время она нервная ходит!

Поблагодарив за ценную наводку, Лиза поспешила к упомянутой соседке. Зинаида Степановна кормила кур и явно была не в настроении.

– Украли редиску, говоришь? – подтвердила Зинаида Степановна, недружелюбно оглядывая Лизу.– Украли! Но моё дело уже не вернёшь, а огурцы мне вовсе ни к чему. Хотя...– Она вдруг оживилась, наклонилась ближе и горячо зашептала.– Уж коли ищешь злодея, присмотришься к бабе Люсе. Она страшная ревнивица. У неё всегда всё росло абы как, а нынче вдруг и салат, и помидоры вымахали до небес. Чудес-то не бывает! Наверняка чужие культуры тянет.

Лиза покинула участок, еще больше запутавшись. Огурцы, редис, бабушка Люся и её странный племянник, подозрительная бывшая учительница – круг всё больше расширялся. Или кто-то специально пускал слухи, чтобы отвлечь внимание?

Вернувшись домой, она нашла на своем крыльце того самого подозреваемого Дмитрия. Парень мельком улыбнулся ей:

– Лиза ведь, верно? А вы меня разыскиваете?

– Почему так думаете? – напряженно уточнила она.

Мужчина вынул из кармана ярко-красный редис, слегка помятый и явно только что выкопанный.

– Просто я нашел на участке тёти Люси немного странных улик, которые вас точно заинтересуют. Как вам кажется, что редис «Сакса-2» делает среди тыквенных грядок моей тети?

Лиза молча смотрела на редиску. Овощ, олицетворявший собой то самое «садоводческое преступление», вызвал у неё сильнейшее удивление. Неужели бабушка Люся и вправду приложила руку к этому загадочному делу? Почему редис, который растил совершенно другой человек, оказался на её чужих грядках?

Огороды товарищества «Ромашка» стали напоминать настоящие поля битвы с преступностью. Лиза решительно кивнула молодому человеку и улыбнулась косо:

– Думаю, Дмитрий, нам с вами есть о чем поговорить подробнее, а уж потом навестим бабушку Люсю. Надеюсь, она станет главным свидетелем, а не новым подозреваемым.

Детективная история на огородных грядках закручивалась всё круче...

Глава 3. Свидетель – бабушка Люся.

Лиза посмотрела на редис «Сакса-2», лежащий на ладони Дмитрия, и решительно кивнула.

– Признаюсь честно, – сдержанно сказал Дима, – я тоже был поражен, когда увидел эту редиску на тыквенных грядках своей тёти Люси. Знаете, на фоне гигантских тыкв она смотрится очень уж жалко.

– Насколько я понимаю, – осторожно начала Лиза, поглядывая на Дмитрия с подозрением, – среди соседей вас уже записали в главные злодеи. Вы-то сами, что скажете насчет пропажи овощей у Василия Петровича и Зинаиды Степановны?

Дмитрий устало махнул рукой:

– На огурцы и редиску у меня аллергия с детства. Мне вообще подобные овощные авантюры совершенно неинтересны. Я сюда приехал бабуле помочь: то крышу подкрасить, то веранду подремонтировать. Но вы же знаете наших бабушек... Их интересует только урожай и сплетни о грабителях. Так что помощь превращается в бесконечное обсуждение неизвестного преступника, крадущего у соседей овощи.

– Вас видели вечером возле огорода Василия Петровича, – уточнила Лиза.

– Конечно, видели, – спокойно подтвердил Дмитрий. – Бабуля Люся отправила меня посмотреть, не тянет ли его огуречная валюта питательные вещества из её драгоценных тыквенных кустов. Они там земли не поделили... Знали бы вы, Лиза, какие баталии разгораются здесь за каждый сантиметр почвы.

В это было легко поверить. Садовое товарищество «Ромашка» напоминало мирную цветущую клумбу лишь со стороны. Стоило копнуть поглубже, и обнаруживались давние огородные обиды, интриги и даже овощные заговоры. Похоже, Дима и вправду не лукавил. Осталось только узнать подробности у самой бабушки Людмилы.

– Давайте пойдем и спросим вашу тётю откровенно, – решительно предложила Лиза.

Дмитрий приготовился к обороне:

– С ней надо осторожно, бабушка у меня эмоциональная. Полдня может обижаться только потому, что её блинчики не съел.

Дом бабушки Люси, оказалось, легко узнать по миниатюрным гномикам и глиняным фигуркам, расставленным среди разнообразных растений. Участок был засажен на удивление густо, стройными рядами стояли грядки, на которых росли исполинские тыквы.

Хозяйка участка радушно и немедленно вынесла чай и блинчики. Люся, женщина маленького роста и пышных форм, обладала живым, ясным взглядом и задорной улыбкой.

– Ну что, детективом заделалась, Лиза? – добродушно спросила бабуля Люся. – Пытаешься понять, кто же у нас тут покусился на огурцы и редис?

– Именно так, Людмила Петровна, – Лиза уселась за стол и взяла чашку горячего чая. – Подозрения падают не только на Дмитрия, но и на вас.

Люся удивлённо вскинула брови.

– На меня? Это кто посмел так сказать?

– Ваш редис был найден на территории вашего участка, – объяснила Лиза спокойно, наблюдая реакцию женщины.

– Мой редис? – округлила глаза бабушка. – Да я редис не люблю, и никогда в жизни не выращивала! Вырос он тут случайно, а как это вышло – понятия не имею.

– Но кто и зачем мог подбросить вам сюда редис Зинаиды Степановны? – вслух размышляла Лиза.

– Да уж ясное дело, кому-то захотелось подставить меня, чтобы я превратилась из свидетеля в подозреваемую! – горячо возмутилась Люся. – Я ведь на днях кое-что очень подозрительное видела.

– Что именно? – Лиза наострила уши.

Бабуля глянула по сторонам, понизила голос, наклонилась ближе к Лизе и шепнула:

– Вчера вечером – часов около одиннадцати, я уже собиралась ложиться, вдруг слышу – тихонько так калиткой кто-то скрипнул и прошел на участок Василия. Ну, я аккуратно выглянула в окошко... А там Вера Семёновна, та самая бывшая учительница, участницей конкурса «Огурец товарищества» командует! В одной руке корзиночка, в другой – какие-то ножницы. Честно скажу, у меня это подозрения серьезные вызвало.

– И почему вы сразу Василию Петровичу ничего не сказали? – поинтересовалась Лиза.

– А кому тут поверят? Одной старушке против бывшей школьной завучихи? Не смейся меня, – утомлённо вздохнула Люся. – Да и Дмитрий советовал не лезть. Вот теперь я редисом наказана за беспечность.

– Так, ясно, – задумчиво проговорила Лиза. – А редис тут как оказался? У вас ведь он растёт среди тыкв...

– Может, его птицы обронили, а может, кто специально подбросил. Набросать редиски мне назло – это запросто. Соседи у нас тут огого какие хитрые.

Дима молча допивал чай и задумчиво рассматривал овощ.

– Если Вера Семёновна замешана в преступлении, – мягко размышлял он, – то зачем ей делать это так очевидно, ведь бабушки Люсины окошки как раз смотрят на участок Василия Петровича.

– Может, она не рассчитывала, что Люся её заметит, – предположила Лиза. – Или специально поставила соседку в двусмысленное положение.

– Вот-вот! – энергично закивала головой Люся. – Я всегда знала, что Вера Семёновна не любит конкурентов. У неё ведь планы-громадьё насчет тыкв: пироги будет на ярмарке продавать, семена свои копить, сорта выводить. Огуречный конкурс – только первый шаг.

Лиза покивала головой, складывая кусочки этой нелепой огородной головоломки. Бывший педагог Вера Семёновна, неудачница Зинаида с её пропавшим редисом, нервный садовод Василий и бабушка Люся, ставшая невольной жертвой чьих-то тайных игр. Слишком много подозреваемых на один квадратный метр земельного участка.

– Что ж, Людмила Петровна, спасибо вам за информацию, – сказала Лиза, вставая. – Похоже, дело приобретает интересный оборот.

– Милая Лиза, – вздохнула Люся, провожая гостей до калитки, – желание побеждать свело всех с ума. Не подводи моё доброе имя под монастырь, найди настоящего огородного злодея. Иначе мои тыквы «Сто пудов» превратятся в тыквы позора!

Лиза заверила хозяев участка в своих самых благих намерениях и отправилась домой, чтобы спокойно переосмыслить услышанное. Одно было очевидно: подозреваемых становилось всё больше, а редис по-прежнему упрямо лез под подозрение, больше запутывая, чем разъясняя обстоятельства.

Но почему-то интуиция упорно намекала, что раскрывать тайну преступления на грядках вновь придется с помощью бабушки Люси. Ведь она единственный свидетель, которому Лиза готова была верить на сто процентов.

Теперь оставалось узнать – откуда здесь взялся любимый драгоценный редис местной редисолюбивой Зинаиды? И что за тайна таится в огородных битвах тихого товарищества «Ромашка»?

Глава 4 Тыквенный заговор.

Лиза Спичкина в отчаянии смотрела на тыкву, красовавшуюся перед ней на кухонной табуретке, словно на приговор суда. Огромная, ярко-оранжевая красавица источала сладковато-землистый аромат и немой укор одновременно. На оранжевом гладком боку – словно отметины садового преступления – аккуратно промытые пятна земли, отчётливые следы чужих пальцев.

Да уж, не зря она согласилась вступить в роль садово-огородного сыщика. Улики накапливались быстрее, чем опадали листья осенью.

– Что скажешь, Барсик? Есть идеи? – пробормотала она, обращаясь к коту, который равнодушно дремал.

Кот лениво открыл зелёные глаза, приподнял рыжую голову, равнодушно зевнул и вновь прикрыл веки. Поддержки от усатого следователя ждать явно не приходилось.

– Ну и ладно, сама справлюсь, – решительно заявила Лиза пространству и себе лично.

Головоломка с хищением дорогих голландских огурцов у Василия Петровича, исчезновение элитного редиса «Сакса-2» с грядок Зинаиды Степановны и теперь вот появление подозрительной гигантской тыквы – все это начинало походить на огородную версию романов Агаты Кристи. Особенно если вспомнить показания главной свидетельницы – благообразной бабули Люси, увидевшей по ночам Веру Семёновну с садовыми ножницами на месте преступления.

Надев резиновые сапоги, Лиза отправилась напрямую к главной подозреваемой – той самой Вере Семёновне, бывшей учительнице с суровым взглядом и репутацией грозы местного садоводческого товарищества «Ромашка».

Участок Веры Семёновны сильно отличался от остальных – абсолютный порядок, никаких сорняков, ровные идеальные междурядья. А по центру, на специальном деревянном настиле гордо высились три грандиозных тыквы – явные асы местного конкурса «Гигант садово-огородного масштаба».

– Чем обязана визиту? – сухо спросила хозяйка участка, отрываясь от прополки моркови.

– Да вот, расследую огородные преступления, – непринуждённо улыбнулась Лиза.

– Глупость какая-то! – сурово поджала губы бывшая завуч. – Кому нужны чужие сорняки да редиски?

– Например, огурцы Василия Петровича находятся среди пропавших... – тихо напомнила Лиза, наблюдая за реакцией соседки. Глаза женщины дрогнули, губы поджались ещё сильнее, выдавая нервозность.

– И что же вы у меня-то выясняете?! Я огурцы не ем, предпочитаю стройность и морковные салаты! – резко фыркнула бывший педагог и покосилась на свои гигантские тыквы. Лиза быстро подхватила эту ниточку:

– Зато вы славитесь гигантскими тыквами. Неужели ваш секрет лишь в поливе и удобрениях?

Хозяйка побагровела:

– Что это вы намекаете?

Лиза спокойно продолжила:

– Бабушка Люся видела вас ночью на чужом участке. Между прочим, вас заметили с садовыми ножницами.

– Не болтайте ерунды! Я просто изучала конкурентов! – с напряжением заявила Вера Семёновна. – Ничего криминального! И вы лучше б на бабу Люсю-кляузницу посмотрели повнимательней. Её участок внезапно преобразился, тыквы нереально выросли. Почему, спрашивается?! Чем она пичкает почву – неизвестно.

– Кстати, насчёт тыкв бабушки Люси... – осторожно начала Лиза, – среди её тыкв обнаружили тот самый украденный редис, и теперь совершенно случайно оттуда же попала ко мне подозрительная тыква. Хотите взглянуть?

Вера Семёновна недоверчиво оглядела её, но всё же медленно поднялась:

– Давайте сюда.

Лиза торопливо принесла свою улику.

Завуч, внимательно рассмотрев тыкву, вдруг ошутимо побледнела:

– Это ж моя... моя тыква, сорт «Сто пудов»! Мой сорт!

Теперь пришло время удивиться Лизе:

– То есть?

– У меня такой сорт! Редчайший, семена привезены из Италии! – негодуяще вскричала женщина. – Эта Людмила украла мои тыквы! Вот мерзавка!

Лиза покачала головой:

– Ерунда какая-то выходит. Вы у неё украли огурцы для вредительства, а она у вас тыквы для мести? Или наоборот? Все крадут друг у друга овощи?

Женщина задумалась и вдруг резко спросила:

– А вы откуда вообще мою тыкву раздобыли?

– Мне её утром подкинул Дима, племянник Люси. Сказал – лежала у них на участке. Говорит, что её у них не было ещё вчера.

Вера Семёновна сжала кулаки:

– Ага! Значит, Дмитрий... Я видела, как он слоняется тут ночами с телефоном и фонариком! Знаете что? Это он гадит! Путаёт овощи на грядках, плетёт интриги, чтобы столкнуть нас с соседями друг против друга, а сам потом в интернете потешается!

Лиза задумалась. Пазл постепенно складывался, хотя понять мотивы Дмитрия было трудно. Действительно ли он такой недобросовестный шутник? Или хитрый план был глубже?

– А может, Дмитрий не один? – осторожно предположила Лиза. Она вспомнила его совершенно равнодушное отношение к овощам. Юноша явно не был фанатом огородничества.

Вера Семёновна резко кивнула:

– Вот именно, сговор у них с Людмилой, просто уверена! Бабушка Люся – мозг заговора, Дмитрий – исполнитель. Один крадёт огурцы, другой подсаживает редис, внимание отвлекают, пока не завладеют моими семенами и посадочным материалом. Планируют моё лидерство в конкурсе «Плодово-овощной гигант» свести под ноль!

Женщина побагровела и взмахнула руками, словно вынося строгий вердикт:

– Вот он – настоящий тыквенный заговор!

Лиза осторожно отступила, забрав таинственную тыкву назад домой.

Оказавшись снова на своей веранде, она присела за стол, чтобы разобраться. Насчёт тыквенного заговора, придумала ли что-то озлобленная соперница – неясно. Явно только одно: Дмитрий, бабушка Люся и сама виновница сегодняшнего визита явно что-то скрывали и пытались запутать следы.

Возможно, и тыква, и редис, и огурцы были просто яркими уликами отвлечения внимания? Но что тогда они пытались скрыть?

Лиза решительно стукнула рукой по столу, отчего Барсик тревожно дёрнул хвостом.

– Барсик, пора вывести всех на чистую воду! – торжественно заявила детектив Спичкина, поглаживая подозрительную тыкву. – Пора отправиться на конкурс овощей и раскрыть этот коварный тыквенный заговор раз и навсегда!

Глава 5. Садоводческий триумф.

Утром день садоводческого конкурса в товариществе «Ромашка» начался со всеобщей суеТЫ и шума. Подтянулись даже те соседи, которые колхозных работ принципиально избегали. Похоже, слухи о таинственных похищениях огурцов, редисок и грандиозном «тыквенном заговоре» разнеслись быстрее, чем ветерок среди укропа.

Лиза Спичкина проснулась со странной решимостью. Она выпила кофе, игнорируя умоляющие глаза Барсика, и направилась на центральную площадь товарищества, решив раз и навсегда раскрыть преступление.

Конкурс собрал практически всех жителей товарищества. Перед правлением стояли ровные деревянные столы, украшенные вышитыми салфетками, на которых располагались овощные участники. Огромные помидоры соседствовали с величественными тыквами, солнечно сияли гроздья жёлтой и красной черри, а за право быть признанными «гордостью товарищества» боролись кабачки, патиссоны и, конечно, злополучные огурцы голландской селекции.

Среди участников выделялись роскошные тыквы Веры Семёновны и бабушки Люси, за которыми уже шла борьба за звание «гиганта сезона».

– Ах, Лиза! – воскликнул Василий Петрович, завидев её в толпе. – Ну что, есть новости? А то без огурчиков мне и выставляться не хочется!

– Спокойно, Василий Петрович, – улыбнулась Лиза. – Скоро всё станет на свои места.

Мимо нервно пробежал и племянник Дмитрий. Завидев Лизу, он помахал рукой и приблизился:

– Ну, как успехи в поисках «огородного маньяка»? Мне уже бежать пора, бабуля телефон забыла, ищет – ругается.

– Кстати, насчет телефона, – хитро улыбнулась Лиза. – Покажи-ка мне, Дима, свои последние фотографии, а заодно аккаунт в Инстаграме.

– Ну... зачем? – резко напрягся парень.

– Я подозреваю, что кое-что интересное найду, – улыбнулась инспектор огородного розыска.

Дмитрий нехотя передал мобильный. Лиза пролистала фотографии и вдруг с удивлением обнаружила знакомые тыквы, огурцы и белозубо улыбающегося парня среди великолепных плодов с подписью: «мой первый урожай».

– Дима... – строго начала Лиза, – признавайся, зачем присвоил чужие овощи?

– Я ничего не присваивал! Я просто сфоткался! – покраснел Дмитрий. – С меня постоянно подтрунивают друзья, что я на даче у бабушки пропадаю, вот я и решил им дать отпор, и показал урожай бабули Люси и немного чужих овощей с соседних участков... но я честно всё вернул обратно!

– Это правда!

Все обернулись на голос бабушки Люси, которая очень кстати подошла к ним вместе с Верой Семёновной и Зинаидой Степановной. Людмила Петровна продолжала:

– Ничего криминального мой племян не хотел делать! Он на моих грядках редис тот чужой нашёл. А огурцы вернуть собирался, да только стоило ему их положить назад, как Петрович объявил о краже, и Димка испугался, что на него подумают.

– А откуда всё-таки редис взялся на вашем участке? – спросила Лиза.

Ответ дала неожиданно Зинаида Степановна:

– Это я сама! Хотела сбить всех с толку! Очень уж быстро Люся стала мне конкуренткой – и в огородах, и в конкурсе. Хотела немного её скомпрометировать. Простите, глупость сделала, теперь уже жалею.

– Ай-яй-яй, какие интриги! – весело хлопнула в ладоши Ольга Ивановна. – А я-то на Диму подумала – злодея из него сделала.

– Но мои огурцы все же были украдены! – негодовал Петрович. – А тыква, найденная на участке Люси? Это же явно украдено у Веры Семёновны!

– Тыква не была украдена, – мягко прервала его Лиза. – Дима лишь перенёс её с грядки на грядку, чтобы сделать удачную фотографию на фоне тыкв бабули Люси. Потом просто оставил её там забывчиво, а утром хотел вернуть обратно. Но стоило тыкве появиться на чужом огороде, как вспыхнул настоящий скандал, который стал удобным поводом для настоящего огуречного вора.

– И кто же вор, наконец? – нетерпеливо воскликнула бывшая учительница Вера Семёновна.

Лиза смотрела в сторону правления товарищества, где председатель Михаил Иванович торжественно поправлял свой галстук и готовился к речи.

– А вот и главный фигурант огуречного дела, – радостно сообщила садово-огородный детектив.

Все дружно повернули головы в сторону председателя.

– Он же и раньше просил у Вас семян огурцов «голландской школы» и редиса «Сакса-2», но вы отказали, не правда ли? – уточнила Лиза у Василия и Зинаиды, и те нерешительно кивнули.

– Так вот, воспользовавшись общей паникой и переполохом, вызванным невинными шалостями Дмитрия и попытками подставить соседей Зинаиды Степановны, Михаил Иванович тихо «позаимствовал» ценные сорта, недоступные ему официально. Среди этой неразберихи и взаимных подозрений никто и не подумал бы на председателя, уважаемого человека.

На лице Михаила Ивановича отразились стыд и уныние:

– Простите меня, граждане садоводы! Я виноват, очень уж хотелось получить редкие сорта для рассады, думал, в тихую возьму огурцы и редис без всяких проблем. Но не ожидал, что разгорится такой детектив!

Присутствующие долго не могли прийти в себя от шока. А затем Василий Петрович неожиданно рассмеялся:

– Да ладно уж, Михаил Иванович, с кем не бывает, всё понимаю, тоже садовод-фанат, но лучше впредь просто попросите!

Вслед за ним засмеялись и все остальные. Напряжение исчезло, начались оживлённые беседы и угощение домашней выпечкой.

– Ну, Лиза, ты прям настоящая мисс Марпл, – одобительно кивнула бабушка Люся. – Раскрыла тайну лучше любой полиции!

– Кстати, именно благодаря этому конкурсу мы узнали – кто редиска, а кто хороший огурец, – улыбнулась Лиза.

Через пару часов, в праздничной атмосфере стали оглашать победителей. Главный приз – огородный «Оскар» за лучшую тыкву – получила бабуля Люся. Василий Петрович получил почётную грамоту «за терпение и выдержку» в огуречном деле. Лиза же неожиданно была награждена специальным призом – садовой розой сорта «Детектив на грядках».

В тот день товарищество «Ромашка» с уверенностью поняло главное: в садоводстве, как и в жизни, самое важное – не плоды и овощи, а дружба, взаимопонимание и доверие собственным соседям.

А Лиза Спичкина лишь загадочно улыбалась, унося домой ароматную розу, чтобы наконец-то спокойно выпить чаю со своей семьёй и обнаружившимся талантом частного детектива на грядках.

Пора менять тапочки.

В это утро Ирина Гурьяновна проснулась в особенно хорошем расположении духа: за окном шуршали листья первых осенних дней, из кухни кружился аромат свежесваренного чая, а на прикроватной тумбочке, подмигивая утренним солнцем, лежал новый номер журнала «Домашний уют». Поглазеть на дизайнерские занавески, умные коврики для кухни и необычные способы выращивания орхидей – вот и вся радость пенсионерки Ирины Гурьяновны, которой в жизни не хватало лишь немного... Нет, не денег и не приключений, а элементарного детективного сюжета. Как в любимых сериалах, которые она смотрела днями напролет с толстым рыжим котом Веником.

Но именно сегодня, как по волшебству, жизнь решила устроить приятный (или не очень приятный) сюрприз. Родная племянница Ирины Гурьяновны, свободная художница Оксана, еще вчера приехавшая погостить, исчезла самым загадочным образом, оставив пустующее спальное место и новый, почти полный чемодан с вещами посреди комнаты. Примечательно, что за хозяйкой пропали лишь розовые меховые тапочки с кокетливыми помпонами, да мобильный телефон.

– Ну вот! – вздохнула Ирина Гурьяновна, поочередно высовывая ноги из-под одеяла. – Хоть бы денег на хлеб оставила...

Подозревая неладное, но не забывая нанести крем от морщин под глаза, пенсионерка зашаркала на кухню, где царил ее верная помощница – домработница Клава.

Клава обладала фигуральной фигурой в форме большого кувшина, неизменно завязывала на голове пестрый платок и громким голосом обсуждала события со скандальными интонациями ведущей телевизионного ток-шоу:

– Ирина Гурьяновна! Чего так долго шевелиться? Тут ваша Оксана понаехала сама с собой разбираться – неизвестно зачем, а теперь вовсе исчезла! Я чая сварила, выпьете или как?

– Клабочка, чай не варят, а заваривают, надо бы запомнить уже, – мягко поправила хозяйка и опустилась на кухонный стул. – Что за спешка такая с утра?

– Одна беда! Оксаны нигде нету, даже записки не нашла, – Клава энергично крутилась между плитой и холодильником, изображая деловую суету, – а фотографии ее этих дурацких тапочек ещё с вечера гуляют по нашему двору. На качелях тапочки, около мусорки тоже тапочки. Галка из соседнего подъезда утром говорила, что их вчера вечером и в подвальчике видел ее муж – тапочки вроде розовые эти, с пушистой дребеденью сверху.

– Помпоны это, – вздохнула пенсионерка, отпивая горячий чай. Голова затуманилась от странности происшедшего. – Погоди-ка. Какие еще фотографии? Ничего не понимаю... У Оксаны телефон всегда в руках, куда ни пойдет. Зачем ей ходить по нашим дворам в домашних тапках и фотографировать собственные ноги?

– Вот-вот, – важно подняла палец вверх Клава. – Телефон ей зачем-то нужен был, а тапочки – чтоб следов не оставить, я так считаю!

– Что ж получается, Клава, – усмехнулась пенсионерка, прикрывая глаза, – что моя племянница ушла из дома предположительно в ночной пижаме и домашних меховых тапках с помпонами по каким-то тайным делам, так, да? А может, её кто-то похитил?

– Ну, уж не знаю, – пожала плечами женщина, – дело ваше хозяйское. Я ничего не придумала, просто обозначила ситуацию! Кстати, надо Веничка кормить или он опять как кот возмущаться сейчас начнёт!

Пока Клава открыла пакетик с кормом, Ирина Гурьяновна задумчиво сидела, растирая пальцами виски. Племянница приехала внезапно, ничего не объясняя, потом всю ночь сидела и не могла заснуть – слышно было, как скрипела кровать в гостевой комнате. Однако почему она убежала из дома в розовых тапочках и не взяла ключи и бумажник, оставалось загадкой.

Решение пришло внезапно. Энергично выпрямившись, бабушка заявила вполне торжественно:

– Клава, звони соседям-очевидцам и тащи тапочки из двора, будем следствие начинать! Надо же установить истину!

Домработница испуганно уставилась на хозяйку и запротестовала:

– А полиция на что?

– Какая полиция, Клавочка? У них серьезных преступлений хватает, а это явно дело домашнего, тапочного уровня. Нехорошо отвлекать полицию зря. Давай-ка лучше сами, домашними методами и на чашечке чая разыщем мы нашу Оксану.

Клава с сомнением заглянула пенсионерке в глаза, но перечить не посмела, и через полчаса на кухонном столе перед Ириной Гурьяновной оказались злосчастные розовые тапки – слегка потрепанные, замызганные землей и травой.

Пенсионерка мельком глянула на них и затрясла головой:

– Да не эти это тапки! Ну совсем другие-то были! Тут мех искусственный и формочка не та, и помпончики беднее. Фальшифка какая-то...

Домработница растерянно схватила за голову:

– Неужели и вправду похитители её что ли появились? Район вроде не бандитский у нас в округе, приличный весь...

Ирина Гурьяновна вздохнула глубже, надела очки и неожиданно строго вынесла заключение:

– Вот что я вам скажу, Клава. Пока этого не знаю, но факт остаётся фактом: тапочки, фотография которых появилась везде, явная фальсификация, а моя племянница ещё неизвестно где. Кто-то очень постарался, чтобы мы поверили, будто бы она бежит по двору в розовых меховых тапках по ночам. И нам срочно надо выяснить – зачем?

Домработница испуганно охнула и присела на стул:

– Да как же так? Кому, кому такое понадобилось? Уж не маньяки ли у нас объявились... тапочные эти?

Ирина Гурьяновна сурово поправила очки и потянулась за старинным блокнотом, в который записывала рецепты пирогов и телефоны экстренных служб:

– Пока сложно сказать, Клавочка, но подозревать стоит всех. В первую очередь – тех, кто эти тапки носит, шьёт, продаёт и даже фотографирует!

Клава побледнела:

– Так что же теперь выйдет...

– А то и выйдет, – по-детективному строго заявила хозяйка, – что пора кому-то менять тапочки, а кому-то – давать серьёзные показания...

На этом и было положено начало самого настоящего «дела о загадочном исчезновении в тапочках», распутывать которое предстояло бесстрашной домработнице Клаве под чутким и наблюдательным руководством пенсионерки Ирины Гурьяновны.

Глава 2. Следствие ведет домработница Клава.

Ирина Гурьяновна решительно отставила чашку, поправила очки и произнесла голосом, не терпящим возражений:

– Значит так, Клавдия Петровна, пока я займусь изучением улик, на тебя возлагается важное детективное задание – провести опрос свидетелей.

Домработница вскинула на хозяйку испуганные глаза и тут же приложила пухлые ладони к груди, будто опасаясь сердечного приступа:

– Какой ещё опрос, Ирина Гурьяновна?! Я разве сыщик? У меня картошка на плите вот-вот сбежит!

Пенсионерка решительно стукнула ладошкой по столу:

– Картошка подождёт! А племянница моя дорогая пропадает неизвестно где и непонятно с кем в украденных тапках! Или чужих? Знаешь что, Клавочка, тут ведь не просто исчезнове-

ние человека! Тут дело важное: розовые меховые тапочки с помпонами пропали не зря, и фотографии их везде ходят не просто так! Может, международный заговор тапочный раскрылся?

Клава охнула от таких предположений, дернулась было проверить картошку, но хозяйка суровым взглядом остановила её на месте.

– Не пуцу никуда, пока не поможешь в расследовании. Значит так, бери блокнот и ручку, облачайся в плащ и иди в народ. Успокой соседей, и аккуратно, без паники узнай, кто и что видел ночью и утром. Особенно Галину из соседнего подъезда расспроси внимательно, она всегда всё знает первая, лучше телевидения.

Клава тяжело вздохнула и вскоре уже тяжело спускалась по лестнице вниз, вооружившись старым блокнотом и ручкой с надписью «Лучший бухгалтер», принадлежавшей давно почившему мужу Ирины Гурьяновны.

Соседка Галина была форменной занозой у всего дома. Пенсионерка-сплетница и модница – она имела мнение обо всём и обо всех. На звонок Клавдии дверь мгновенно распахнулась, и сама соседка, в кокетливом халате и бешеных розовых бигуди, с любопытством высунулась навстречу:

– Клавочка, дорогая, что это ты с утра пораньше! Затопили кого-то опять что ли?

Домработница сделала суровое лицо и волнительно проговорила заученную на лестнице речь:

– Галина, извините за беспокойство, но у нас тут, в общем, ЧП произошло: пропала племянница Ирины Гурьяновны, молоденькая такая, Оксана. В пижаме и розовых тапочках с помпонами убежала куда-то... Не видели ли вы её или тапочки эти самые, может, ночью кто шастал тут подозрительный?

Галина шумно выдохнула и всплеснула руками, едва не потеряв бигуди:

– Ох, Клава, милая! Конечно, видела! Я вам ещё вчера сказала, что тапки эти розовые мелькали по всему двору, а потом их в подвальчике сами знаете кто видел. Сторож наш, Семёныч, говорит: «Странности тут творятся, тапки ночами бегают невиданные, сверхъестественные прямо такие!» Может, ведьма ваша племянница-то или гипнотизёрша какая? Иначе как объяснить такое?

– Господи, какие глупости говорите... – расстроилась Клава, – ведьма, гипноз, прям страшилки какие-то!

– Вы не обижайтесь, Клава, – ласково улыбнулась соседка, поправляя выпадающую из причёски бигуди, – вы лучше у Семёныча спросите. Он весь вечер с фонариком вокруг подвала бегал, говорил, мол, видел там эти самые тапки и не только. Словом, мутное дело!

Клава, вздохнув, двинулась опрашивать сторожа. Семёныч работал сторожем-подметалой, носил выпуклую кепку с гигантским козырьком и прослушивал песни Аллегровой на маленькой старой колонке.

– Семён Иванович, а расскажи-ка, пожалуйста, что ты ночью в подвале видел? – осторожно спросила Клава, заранее предполагая страшные подробности.

Семёныч оглянулся по сторонам, снял кепку и тихо, словно опасаясь прослушивания иностранными агентами, проговорил:

– Тапки розовые мелькали... Это ладно бы ещё, а потом ещё две пары таких же тапок появились! И все почти одинаковые – розовые с помпонами. Я сначала подумал, галлюцинации, может, белочка ко мне зимой вместо Нового года заявила? Но нет, точно три пары тапочек там бродили, прям митинг тапочный какой-то вышел! Хотел я их сфотографировать, да телефон мой, старичок, ночь не берет.

Записав эту крайне подозрительную подробность, Клава прошла ещё по парочке соседей. Практически у всех была одна и та же история: кто-то видел тапки, кто-то следы тапок, а кто-то ночью слышал чьи-то тихие шаги.

Квартира напротив принадлежала интеллигенту-книголюбу Антону Генриховичу. Он с недоумением посмотрел на дверь:

– Тапочки, говорите?.. Н-да, я вам больше скажу: вчера видел я молодую женщину в розовых меховых тапочках, гуляющую по двору с загадочным видом и картонной коробкой под мышкой. Очень странно выглядела эта ваша девушка.

– Коробка?! Что же вы сразу не сказали?! А это случайно не Оксана была, племянница нашей хозяйки?

– Вполне возможно, – задумчиво согласился Антон Генрихович, – я её в лицо плохо знаю, видел плохо, освещение так себе, да и курточка была очень странная, длинная такая, или халат, сказать трудно. Коробку она несла осторожно, словно хрусталь дорогой...

Так ничего и не поняв толком, Клава вернулась домой и растерянно изложила Ирине Гурьяновне полученную информацию:

– Очень всё это подозрительно, хозяйшкa. Не зря тут тапочками пахнет! Может правда преступники какие, похитители меховых тапок по району завелись?

Ирина Гурьяновна сверилась с записями:

– Стало быть, так. Ночью по двору ходил не один человек, а несколько. Может быть, даже три молодых женщины, как говорит Семёныч. Все в розовых помпонных тапочках. Оксана была явно среди них, но что за компания у неё была – тайна. И коробка опять всплывает! Какая коробка?

Клава развела пухлыми руками:

– Ну, не пирожные же по дворам носила?!

Хозяйка резко встала из-за стола и постучала карандашом по блокноту:

– Раз не пирожные, значит, какая-то ценная вещь – или деньги, или секретные документы, или... что-то крайне важное. Следствие только начинается! Одно совершенно ясно: произошла тайная встреча женщин, как минимум трёх персон, в одинаковых домашних тапочках с помпонами. Всё это выглядит подозрительно и как-то... очень по-женски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.